

Цветочное море покрыло всю арену, ярко-красная кровь и белые волосы смешались, словно кости, обагрённые кровью. Услышав слова Кодзиросу Цунаяширо, Киёши не стал отвечать словами, а лишь действием.

«Хадо №57 — Дайчи Тэньё!»

С этими словами вся арена начала слегка дрожать, земля раскололась на куски разного размера, поднимая Кодзиросу в воздух. Лицо парня выражало беспокойство, он немедленно использовал шунпо, чтобы вернуться на землю. Но в этот момент горячая волна устремилась прямо на него.

Вместе с этим раздался холодный голос Киёши: «О, господин, маска из плоти и кости, всякая тварь, трепет крыльев, тот кто носит имя человека, истинность и трезвость. Направь на эту стену снов безгрешных гнев своих костей! Хадо №33 — Сокатсуй!»

Синее и чёрное пламя, переплетаясь, как гигантский змей, устремилось к Кодзиросу, искажая пространство вокруг от нестерпимого жара.

Смотря на Кодзиросу, которого вот-вот поглотит пламя, Киёши сказал со сложным выражением лица: «Если я не ошибаюсь, способность твоего шика заключается в превращении лезвия в дисперсное состояние реяцу, позволяя тебе проникать в любые объекты — будь то земля, камни или созданные с помощью кидо цепи и барьеры. Ты можешь разрезать и контролировать их. Это действительно ключ открывающий всё... Однако, чтобы создать такую огромную стену, тебе нужны два элемента: первый — достаточный объем материала для манипуляции, второй — твоя реяцу должна быть достаточно сильной, чтобы поддерживать это. Подняв тебя в воздух, я лишил тебя возможности использовать защитные средства. Теперь у тебя нет шансов защититься от моего кидо. Так что сдавайся, у тебя больше нет шансов на победу».

Услышав слова Киёши, на лице Кодзиросу Цунаяширо появилась горькая улыбка. Видя приближающуюся волну пламени, он не проявил ни капли паники, лишь с лёгким сожалением в голосе сказал: «Ты действительно гений. Так быстро проанализировать способности моего шика и разработал стратегию против меня... Я изучал твои данные долгое время и знал твой боевой стиль досконально. Но несмотря на такое огромное преимущество в информации, ты так быстро смог изменить ход сражения. Это, по правде говоря, немного унижительно».

К этому моменту пламя уже приблизилось к Кодзиросу, его волосы начали сворачиваться от жара. Но он оставался спокойным, лизнув потрескавшиеся губы, продолжил: «Но знаешь, у меня есть причина, по которой я должен победить...»

Его голос был тихим, но сразу после этих слов реяцу внезапно взорвалась, а его кровавый кинжал засверкал ярким красным светом. Затем он, как острая стрела, прорвался через огненный ад, разрезал огненную волну и устремился к Киёши.

«Твой анализ был почти совершенным! Но ты упустил одну деталь! Если мой шикай может открывать любые объекты, почему он не может освободить и меня самого от кандалов?!»

Тело Кодзиро Цунаяширо было покрыто ранами, его одежда сгорела в огненном шторме, обнажив красную и обожжённую кожу. Глаза его были налиты кровью, а губы, пересохшие и потрескавшиеся, были покрыты кровью.

Однако он не обращал на это никакого внимания и, широко раскрыв окровавленный рот, закричал: «Сковывай! Кенсоку!»

Когда Киёши увидел, как Кодзиро прорвался сквозь пламя, он попытался использовать шунпо, чтобы увеличить дистанцию, но слова противника парализовали его. Его сознание и тело на мгновение замерли. Когда Киёши пришёл в себя, лезвие было уже совсем близко. У него не осталось времени, чтобы уклониться.

Взрыв адреналина дал ему возможность слегка сдвинуться, и нож вонзился в его живот. Кровь брызнула на лицо Кодзиро, но радости от победы он не испытывал. На его лице появились морщины, тело слегка дрожало, он казалось постарел на десятки лет.

...

Вид Асано Киёши, пронзённого лезвием, вызвал недоумение и ужас у зрителей. Мадараме Иккаку был вне себя от ярости, его глаза горели ярко-красным огнём, он уже готовился атаковать Кодзиро, но Юмичика его остановил. Кучики Бьякуя, наблюдая за этой сценой, обратил взгляд на представителей семьи Цунаяширо, выражая крайнее презрение.

Нанао и Исане, разинув рты, не могли произнести ни слова, поражённые происходящим. Укитаке, наблюдая за Киёши, от волнения кашлянул кровью, и Кёраку немедленно подал ему воду и лекарства, успокаивая: «Не волнуйся, с Киёши всё будет в порядке».

Но сам Кёраку не был уверен в своих словах. Глаза старика Ямамото были полуприкрыты, скрывая его эмоции. Айзен с лёгкой улыбкой бросил взгляд на женщину в зрительской зоне, которая тихо плакала, и его взгляд слегка смягчился. Ичимару Гин, смотря на Цунаяширо Кодзиро, пробормотал: «Сжечь душу... действительно ли это того стоит?»

Тоусен Канаме не сказал ни слова, крепко сжимая свой занпакто, как символ его правосудия.

Ярко-красные лепестки взлетели в небо вместе с кровью Асано Киёши, их алый цвет был осязаемо пугающим.

...

Кодзиро, глядя на Киёши, слабо сказал: «Победитель уже ясен. Я не хочу убивать тебя.

Сдайся».

Киёши с трудом поднял руку, схватился за плечо Кодзиро и, преодолевая боль, смеясь, сказал: «Победитель ясен? Нет, всё только начинается, Кодзиро Цунаяширо!»

С этими словами туман, окутывающий дальний конец цветочного поля, начал рассеиваться, и на высокой платформе появились два кроваво-красных слова:

Платформа Ностальгии!

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4207788>